

Лу Си долго рассеянно играл с телефоном, прежде чем Гу Линьчуань, дремавший на кровати, наконец проснулся.

Обычно холодный, словно глыба льда, человек сейчас казался немного уязвимым. Он сидел, опустив голову, о чем-то задумавшись, густые ресницы скрывали эмоции в глазах.

Прошло довольно много времени, и Лу Си уже решил, что тот так и будет сидеть молча, не проронив ни слова.

Но тот заговорил.

— Мне... нужно немного воды.

Голос его был хрипловатым, слова давались с трудом.

Снежный лотос говорил намного тише, чем раньше; если бы Лу Си не слушал внимательно, он бы действительно пропустил эту фразу.

Лу Си поднялся со стула у кровати, подошел к кулеру и налил стакан теплой воды. Он протянул воду здоровой руке Гу Линьчуаня и смотрел, как тот выпил ее до дна.

Возможно, из-за того, что его собственный уровень феромонов медленно повышался, лианы, сотканые из его феромонов, за последние полгода росли очень быстро и даже начали обретать некое подобие самосознания.

Вот и сейчас эти лианы, как обычно, тянулись окружить Гу Линьчуаня.

Но Снежный лотос только что пережил стимуляцию феромонами омеги, поэтому Лу Си пришлось сдерживать их.

Судя по всему, влияние на Гу Линьчуаня было глубже, чем говорил врач.

— Господину инспектору лучше бы побыстрее поправиться, иначе я не могу гарантировать, что та омега сегодня останется в живых.

Лу Си снова уселся на свой стул, не сдерживая колкостей.

Сказав это, он почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно, и потер руку об руку.

За те полгода, что они прожили бок о бок, Гу Линьчуань успел хорошо узнать этого юношу и

понял, что тот действительно хочет убить ту омегу.

— Почему ты так беспокоишься о моих делах? — Гу Линьчуань поднял на него глаза.

В его взгляде не было прежней ясности и холода, он казался глубоким, словно тянет в омут.

— Я... ну, раз ты мой инспектор, мое беспокойство вполне естественно, разве нет?

Голос Лу Си звучал неуверенно.

Никто не будет настолько заботиться о состоянии коллеги, чтобы угрожать чужой жизнью, и уж тем более никто не станет ежедневно менять свое поведение ради своего сокровища.

Услышав его ответ, тот, кто только что излучал угрозу, снова опустил голову, погрузившись в свои мысли.

Лу Си показалось, что сегодня Гу Линьчуань был необычайно молчалив и казался отстраненным, что его раздражало.

Но хорошо уже то, что он очнулся.

Кнопка вызова врача находилась совсем рядом с его стулом, он протянул руку и нажал ее.

Больница работала очень эффективно — не прошло и минуты, как врач, ответственный за Гу Линьчуаня, постучал в дверь и вошел в палату.

Врач в белом халате профессионально и быстро осмотрел состояние Гу Линьчуаня.

— Вы член семьи? — спросил врач, словно для проформы. — Он, судя по всему, побывал на месте тчки омеги, влияние феромонов оказалось сильным.

— Сейчас угрозы нет, но я рекомендую ему в ближайшие дни не выходить на улицу, может возникнуть нарушение феромонов, из-за которого период восприимчивости начнется раньше времени.

В руках у врача был бланк, на котором он что-то писал.

— Кроме того, в ближайшее время у пациента может наблюдаться некоторое неконтролируемое состояние или перепады настроения — это нормально. Пройдет время, и феромоны в организме устаканятся.

— Я выпишу ему лекарства для заживления раны на руке и стабилизации психического состояния. Пройдите со мной, родственник, получите их.

Лу Си хотел было сказать, что он не родственник больного, но, взглянув на бледного человека на больничной койке, проглотил свои слова.

Врач, не останавливаясь, вручил Лу Си только что исписанный бланк, коротко объяснил, где находится аптека, и вихрем покинул палату, направившись в соседнюю.

Сегодня пострадавших от помех было много, большинство обратилось в ближайшие больницы, из-за чего число пациентов в этой резко возросло.

Лу Си сдал бланк в аптеке, отстоял небольшую очередь минут пятнадцать и наконец получил кучу лекарств.

После этого можно было оформлять выписку из больницы.

Когда они закончили с документами, поужинали и вернулись домой к Гу Линьчую, на улице было уже темно, хоть глаз выколи.

Переобуваясь в прихожей, Лу Си поднял голову и заметил темные круги под глазами Снежного лотоса — глубже, чем черное небо за окном. Тот молчал, словно онемел.

Он заметил в обувнице новые тапочки, которых в прошлый раз, когда он был здесь, не было.

Только вот длина тапочек как будто подходила его ноге.

— Это тебе, — тихо сказал мужчина.

Лу Си вытащил их и надел — они действительно оказались впору.

Подумав немного, он так и не понял, зачем Гу Линьчуань приготовил для него тапочки.

Убедившись, что Лу Си обулся, Гу Линьчуань поднялся наверх с большим пакетом лекарств и скрылся в своей спальне.

Влияние феромонов было очевидным, что порядком бесило Лу Си. Он не хотел, чтобы в Снежном лотосе что-то менялось из-за другого человека. Его собственность должна принадлежать только ему, будь то эмоции или тело.

Лу Си отправил сообщение своему второму человеку, сказав, что завтра вернется и чтобы тот

присматривал за той омегой.

Не говоря уже о том, что течка у омег и период восприимчивости у альф — явления циклические, такие внезапные случаи — редкость. А тут еще коллега, которого заменил Гу Линьчуань, навещал этого человека два раза примерно в одно и то же время, и ничего не случилось. А стоило пойти Гу Линьчую — и сразу проблема.

Тут явно кто-то постарался.

Сегодняшние события произошли так внезапно, что Лу Си только сейчас осознал, что на его куртке все еще остался запах феромонов той омеги.

Когда он быстро доставил Снежный лотос в больницу, врач, обрабатывая рану на руке, обнаружил, что к ней прилипли обрывки одежды, и разрезал куртку. Потом Лу Си пришлось купить Гу Линьчую новую одежду.

В конце концов, дел было слишком много, к тому же сам он не был слишком чувствителен к феромонам и просто забыл о своей одежде.

Когда до него дошло, что странный взгляд Гу Линьчуаня мог быть вызван остатками запаха на куртке, его охватила ярость. Он почувствовал, что не может ждать завтрашнего допроса той омеги.

Тщательно вымывшись, убедившись, что от него не пахнет ничем лишним, Лу Си вспомнил торопливые наставления врача.

Рана у Гу Линьчуаня была глубокая, ее нельзя мочить.

Накопившаяся сонливость мгновенно исчезла. Он встал с кровати и направился на второй этаж.

Второй этаж был основной территорией Гу Линьчуаня; в обычное время Лу Си туда не поднимался, только его феромоны цеплялись за одежду объекта и ползли вверх.

Сейчас коридор второго этажа был погружен в полную темноту. Комната Гу Линьчуаня находилась в дальнем конце коридора, и из-под двери пробивался заманчивый лучик света.

<http://bllate.org/book/20992/2133260>